

Ци Чуюо:

— Шесть, неважно, я всё та же, мы по-прежнему хорошие друзья.

Му Цзюси:

— Ладно, детка!

Ци Чуюо и Му Цзюси были одеты примерно одинаково: каждый нёс маленький чемоданчик и рюкзак.

Ци Чуюо сразу закрыл глаза и задремал, а Му Цзюси сидел и болтал с системой.

После обеда Ци Чуюо проснулся, сказал пару слов Му Цзюси и пошёл в туалет, в зону с застывшим временем.

Ци Чуюо вышел из душа в точно такой же одежде и вернулся с бумажным пакетом.

Му Цзюси подошёл поближе, заглянул внутрь, взял одну мясную паровую булочку, откусил и довольно зажмурился.

— Яо-сокровище, неплохо, сэкономили на ужине, — оскалился Му Цзюси.

Ци Чуюо вздохнул:

— Это уж точно.

Е Таншэн, сидевший на соседнем месте, наблюдал за этой сценой и ничего не говорил, но ему казалось, что этот метис очень знаком, вот только никак не мог вспомнить, кто это.

(Примечание: у Е Таншэна нет памяти исполнителя заданий, и он не может рассказать о пространстве.)

Ци Чуюо достал мясную паровую булочку и принялся есть — и правда вкусно.

— Откуда мясные булочки? — парень напротив сглотнул слюну и спросил не очень любезно.

Ци Чуюо:

— Да заходил в туалет, увидел, что у кого-то есть, вот и купил за деньги. Или, по-твоему, они из воздуха взялись?

Парень напротив поперхнулся и замолчал... Что за невежливый тип...

Ци Чуяо: «Е Цзюянь, кажется, переродился?»

Янь Лань подпёр голову рукой:

— Ага, я вытянул его пространство! Там полно драгоценностей из будущего! Если бы ты не спросил, я бы чуть не забыл. Надо бы всё разобрать.

Янь Лань, вспомнив, начал наводить порядок: что хотел, закинул в своё пространство, что не нужно — отправил на панель переработки. Энергия пространства была поглощена начисто.

— Это место моё, — раздался чей-то голос.

Это был мягкий, пухлощёкий парень с короткими волосами. Он похлопал по тому месту, где кто-то сидел.

— Ты врёшь! Это моё место, как оно может быть твоим! Я только что зашёл и убедился, что это моё место! — раздражённо ответил тот парень.

Пухлощёкий парень достал удостоверение образованного молодёжи, где чёрным по белому было написано, что это место его. Повисла неловкая тишина.

Тот парень взглянул на бумагу, несколько раз перепроверил, не веря своим глазам, и, схватив свой багаж, ушёл.

— Всем привет, меня зовут Шэнь Лянцзя. Еду в город X города Y по распределению, — представился Шэнь Лянцзя с лёгкой улыбкой.

Сидящий рядом Шэнь Лянцзя парень тоже улыбнулся:

— Меня зовут Ли Цзэян, тоже еду в город X города Y.

Ци Чуяо и Му Цзюси молчали: один дремал с закрытыми глазами, другой читал книгу.

Напротив Е Таншэна вдруг сел какой-то мужчина, очень привлекательной наружности. Они тут же разговорились!

Ци Чуяо: «У него что, весна наступила?»

Янь Лань глянул:

— Это Шэнь Яньцзэ, двоюродный брат-близнец того Шэнь Лянцзя, что сидит напротив тебя. Также едет по распределению.

Ци Чуюо: «Близнецы?»

Янь Лань:

— Можно сказать и так.

Е Таншэн и Шэнь Яньцзэ хорошо поладили. Во время отдыха их бдительность притупилась, и тут мимо кто-то прошёл.

Янь Лань, паря в воздухе, глянул, ткнул пальцем в панель и ловко стянул у того человека сберегательную книжку и толстую пачку купюр. Заглянул в книжку — девять тысяч наюаней, пересчитал пачку — больше сорока тысяч наюаней.

Янь Лань пробежался взглядом: сберкнижка оказалась Е Таншэна, а деньги были украдены у разных людей.

Е Таншэн, дурачок! Деньги догадался положить в пространство, а сберкнижку — нет! Поделом ему, нарвался на карманника и остался с носом!

15:12, 6 января. Они сошли с поезда в городе Х города У.

Му Цзюси и Ци Чуюо вместе отправились в бюро по делам образованной молодёжи, где получили адреса конкретных деревень и направление на бесплатное проживание в общежитии при гостинице.

Добираться на автобусе из города до посёлка было уже слишком поздно, поэтому им, как самым дальним, пришлось остановиться в бесплатном общежитии.

Ци Чуюо потянул Му Цзюси в гостиницу, заплатил за двухместный номер, и они сразу поднялись наверх.

Закрыв за собой дверь, Ци Чуюо установил пространственный барьер и лёг на кровать, терзаясь сомнениями.

Му Цзюси посмотрел на него:

— Яо-сокровище, эх...

Ци Чуюо:

— Ничего не поделаешь. Моя личность — всё ещё сынок капиталиста. Хорошо хоть, мать у него — красный капиталист, да ещё и порвала с отцом-капиталистом. Сейчас он использует личность Е Таншэна, а я поменялся на эту. Вот я и пришёл посмотреть на представление,

иначе с чего бы мне тут торчать!

Му Цзюси:

— Ну ты даёшь! В самые смутные годы ты как раз был самым тёмным элементом!

Ци Чуяо вздохнул:

— Брат, ты не понимаешь. Я ведь чуть было не решил, как Е Цзюянь, пробивать себе путь в Гонконге.

Му Цзюси усмехнулся:

— Вплавь?

— Потрачу деньги на пространственную переброску, — оскалился Ци Чуяо.

Му Цзюси:

— Тогда и меня возьми!

Ци Чуяо:

— Ты же говорил, что едешь охмурять?

Му Цзюси:

— Охмурять? Это так, для вида. На самом деле мне просто нечего было делать в городе. У кого из приличных людей вся семья перемерёт? Видят меня — шарахаются! Ха-ха-ха...

Ци Чуяо:

— Пошли, прогуляемся.

Му Цзюси встал:

— Пошли.

Они заперли дверь, повесили рюкзаки на плечи и вышли. Наверху было шумно и людно, но они жили на втором этаже, и это их не беспокоило.

— Яо-сокровище, что мы будем есть? — радостно спросил Му Цзюси.

Ци Чуяо:

— Мм, поедим лапшу.

Му Цзюси:

— Пельмени на посадку, лапшу — на высадку?

Ци Чуюо потёр виски:

— Ага.

Му Цзюси просиял:

— Отлично, отлично! Столько дней в пути — уже ум за разум заходит!

Они сразу пошли в государственную столовую и заказали лапшу с яйцом.

Му Цзюси потёр руки:

— Господин мой, сможем ли мы совершить что-нибудь великое в деревне?

Ци Чуюо закрыл лицо рукой:

— Ты посмотри на мою нежную кожу! Что мы можем совершить? Ой-ой-ой...

Му Цзюси:

— Прикидываешься, хе-хе.

Ци Чуюо тихо сказал:

— Я думаю, нельзя ли найти работу, где не надо пахать? А иначе я правда сбегу в Гонконг.

За соседним столиком какой-то мужчина посмотрел на них — двух нежных и красивых парней.

— А Е, глянь, красотка-метиска, — подтолкнул его мужчина с волосами, зачёсанными на пробор 70/30, Чэнь Сыянь.

Дуань Чжоуе взглянул: Му Цзюси с волчьим хвостом и чья-то спина с длинными оранжевыми волосами.

Ци Чуюо подпёр голову рукой и опустил глаза:

— А знаешь, какой сейчас самый лучший выход?

— Какой? — Му Цзюси уже загорелся любопытством.

Ци Чуяо:

— Ты просто выйди замуж за местного. Но я должен тебя предупредить: выйти замуж — значит, тебя будут пилить.

Му Цзюси скривился:

— Я слышал, что здесь мой жених, но я не хочу замуж. Пойду лучше сам себя в поле выкопаю.

— Девочки, лапша готова, — раздался женский голос.

Му Цзюси быстро вскочил, принёс две миски с лапшой и поставил одну перед Ци Чуяо.

— А у тебя есть жених? — спросил он, глядя на него.

Ци Чуяо:

— Нет.

Му Цзюси откусил лапши:

— И то верно. Когда будешь сбегать, обязательно возьми меня с собой! Ты поджигай, а я буду масло подливать, хе-хе!

<http://bllate.org/book/18955/1858200>